

лишь большая кулизма VII гласа служитъ вмѣстѣ и обыкновенною заключительною строкою.

Конечныя строки представляютъ собою нисходящее движеніе мелодіи и заканчиваютъ пѣснопѣніе. Иногда онѣ имѣютъ особое отъ другихъ строкъ гласа построеніе и свою мелодію, иногда же образуются изъ прочихъ строкъ гласа и даже изъ начинательной (см. гласъ I) и отличаются отъ нихъ лишь растяженіемъ предконечнаго звука. Нѣкоторыя изъ конечныхъ строкъ употребляются и въ среднѣхъ пѣснопѣніяхъ въ томъ же значеніи, какъ и малыя кулизмы, т. е. для обозначенія совершеннаго окончанія извѣстнаго отдѣла рѣчи. Заключительной строки иногда не бываетъ въ пѣснопѣніи, и тогда оно оканчивается одною изъ кулизмъ. Иногда же пѣснопѣніе (весьма рѣдко), сверхъ окончанія на кулизму, принимаетъ въ концѣ и заключительную строку и тогда въ пѣснопѣніи являються два окончанія рядомъ — среднее совершенное, а за нимъ финальное.

Господствующія строки гласа, — начинательныя ли то, или среднія и кулизмы, — весьма часто повторяются въ пѣснопѣніяхъ, начинательныя же нерѣдко и удвояются, т. е. слѣдуютъ два раза и болѣе рядомъ. Удвоенію подлежатъ только господствующія начинательныя строки гласа, строки же среднія, кулизмы, предкопечныя и копечныя, а также переносныя изъ другихъ гласовъ не удвояются.

§ II. Соответствіе движенія мелодіи текету пѣснопѣній и словесный ритмъ церковныхъ мелодій.

Наибвы знаменнаго роспѣва составляютъ тоническую рѣчь для выраженія мысли и чувства. Какъ не уловимы подробности интонаціи голоса, сопровождающаго рѣчь, такъ не уловимо въ точности соответствіе того или другаго мелодическаго движенія текету пѣснопѣній. Однако для интонаціи рѣчи существуютъ нѣкоторыя общія пра-

вила; подобнымъ же правиламъ подлежитъ и движеніе мелодіи знаменнаго распѣва въ отношеніи къ тексту пѣснопѣній и его частямъ. Одни изъ этихъ правилъ касаются общаго характера пѣснопѣній, другія — мелодическаго выраженія отдѣльныхъ словъ и фразъ, инныя — размѣра мелодіи или собственно музыкальнаго ритма. Правила эти суть слѣдующія:

1) Прежде всего мелодія знаменнаго распѣва примѣняется къ общему характеру, выражаемому текстомъ извѣстной группы пѣснопѣній, каковы пѣснопѣнія: торжественно-праздничныя, покаянныя, погребальныя и т. п. Такъ рѣзко различаются по своему мелодическому характеру весело-торжественныя напѣвы канона пасхальнаго (гл. I) и скорбныя мотивы ирмосовъ Великаго Четверга и Субботы (гл. VI). Вообще въ знаменномъ распѣвѣ мелодіи VI гласа принадлежатъ къ скорбнымъ пѣснопѣніямъ, пѣнь вторая каноновъ всѣхъ восьми гласовъ — къ покаяннымъ. Далѣе всѣ пѣснопѣнія, выходящія изъ ряда обычныхъ, каковы: богородичныя догматики, праздничныя ирмосы и даже воскресныя прокимны распѣты болѣе искусственно и имѣютъ торжественный характеръ. Правило это относится и ко всякаго рода пѣснопѣніямъ, находящимся внѣ системы церковнаго осмогласія.

2) Мелодія примѣняется къ понятіямъ, выражаемымъ отдѣльными словами. Въ знаменномъ распѣвѣ нѣтъ эффектныхъ и страстныхъ движеній мелодіи, громовыхъ звуковъ, замираній голоса и тому подобныхъ приемовъ выразительности, хотя бы понятія словъ текста и вызывали къ нимъ пѣвца. Есть въ немъ только общее молитвенное выраженіе и естественное усиленіе или ослабленіе голосовъ, вызываемое высотой, протяженностію и послѣдованіемъ звуковъ мелодіи. Но самое возвышеніе или пониженіе звуковъ и характеръ мелодическаго движенія, въ связи съ выпѣваемыми словами текста, способны выразить разныя мысли и чувства. „Церковная мелодія, по замѣчанію о. прот. Разумовскаго, при всей простотѣ своей, можетъ

сохранить въ себѣ даже нѣкоторое изящество, когда теченіе звуковъ ея довольно близко выразитъ мысли и слова священнаго пѣнопѣнія“; и чѣмъ яснѣе выражаетъ ихъ, тѣмъ она возвышеннѣе въ церковномъ смыслѣ¹⁾. Въ однихъ мотивахъ мы слышимъ восклицаніе, въ другихъ сознаніе грѣховности состоянія и мольбу о помилованіи, въ иныхъ — спокойно-повѣствовательный характеръ. Одни изъ нихъ имѣютъ характеръ вопроса („кто видѣ, кто слыша“), другіе — увѣщанія и наставленія („не прельщайтесь, іудее“)²⁾, иные напоминаютъ постепенность возвышенія по ступенямъ храма и высоту неба (см. степенны), иные указываютъ на важность и рѣшительность дѣйствія („чермное пресѣче“)³⁾. Въ ирмосѣ втораго гласа: „шествуетъ морскую“ надъ словами: „чермный же понть, водостланенъ гробъ“, слышится движеніе морской волны, а надъ словами: „десницы Владычьи“, слышится мощь, укрощающая волнящуюся бурю, исполнившую свое назначеніе⁴⁾. Въ словахъ: „вострубите и возонйте“ (стихиры I гласа) слышится звукъ трубы, почему конечно эти мелодическія фразы и отступаютъ отъ точной формы мелодической строки, къ которой принадлежатъ по своему построению.

3) Древнія мелодіи нашихъ большихъ церковныхъ распѣвовъ (кромѣ развѣ распѣва болгарскаго) не имѣютъ принятаго нынѣ въ европейской музыкѣ квадратнаго ритма и однообразно правильныхъ размѣровъ такта. Онѣ имѣютъ ритмъ несимметричный или смѣшанный, состоящій въ сочетаніи самыхъ разнообразныхъ метровъ, начиная съ метра въ 2, 3 и 4 четверти до тріолей, квинтолей и т. п. Однако главное основаніе несимметричнаго церковнаго ритма — не въ музыкальной

¹⁾ „Церковное пѣніе въ Россіи“, стр. 105; „Теорія и практика церк. пѣнія“ стр. 20.

²⁾ Стихира V гласа: Иже отъ кустодіи“.

³⁾ Ирмосъ кресту, гл. VIII, п. 1-я.

⁴⁾ „Теорія и практика церк. пѣнія“, стр. 20.

искусственности сочетанія разнообразныхъ размѣровъ, какъ это было въ древнемъ эллинскомъ стопосложеніи, а въ самомъ востроеніи рѣчи священныхъ пѣснопѣній и въ выражаемыхъ оною мысли и чувствъ. Сообразно съ составомъ рѣчи и мысли мелодія имѣетъ большія и малыя дѣленія на части, сильныя и слабыя ударенія, несовершенныя и совершенныя остановки и окончанія, что и составляетъ ея ритмъ. Поэтому несимметричный церковный ритмъ въ отличіе отъ музыкальнаго ритма называется словеснымъ¹⁾. „Въ составъ словеснаго ритма, кромѣ знаковъ препинанія и просодическихъ удареній словъ, входятъ также правила пропозитіи (pronuntiatio)²⁾, а въ греческомъ подлинномъ текстѣ и стихотворный размѣръ пѣснопѣній³⁾.

Мелодія знаменнаго роспѣва примѣняется:

а) къ слогамъ выпѣваемаго текста: надъ каждымъ слогомъ слова текста должно быть не менѣе двухъ четвертей цѣлой ноты. Исключенія рѣдки.

б) Къ удареніямъ словъ. Высота и протяженность звуковъ соответствуютъ удареніямъ словъ подпсаннаго подъ мелодіей текста; при чемъ слогамъ съ удареніемъ принадлежатъ ноты болѣе протяженныя и преимущественно на высшихъ сравнительно ступеняхъ мелодическаго движенія, слогамъ же безъ ударенія — ноты кратчайшія и на низшихъ сравнительно ступеняхъ нотной скалы. Надъ слогами съ удареніемъ обыкновенно встрѣчаются: цѣлая нота и болѣе въ простомъ или раздробительномъ видѣ, половинная или бѣлая нота и т. д., надъ

1) „О свободномъ или несимметричномъ ритмѣ“, соч. А. О. Львова. Сиб. 1858 г.

2) „Теорія и практика церк. пѣнія“, о прот. Разумовскаго, стр. 19.

3) Несимметрическій ритмъ греческаго текста есть изъ сравненія подобно въ ихъ образцами или самоподобными. Въ тѣхъ и другихъ число строкъ, число слоговъ и мѣста слоговыхъ удареній одинаковы (Примѣръ см. „Теорія и практика церк. пѣнія“, стр. 17). Славянскій же переводъ естественно не удержалъ количества слоговъ и мѣстъ удареній греческаго текста и потому сохраняетъ характеръ словеснаго ритма только приблизительно (см. тамъ же).

слогами же безъ ударенія — только половинныя ноты и при томъ обыкновенно въ раздробительномъ видѣ. Исключенія рѣдки. Просодическя удареня, сообразно мысли предложенія, бываютъ или сильными или слабыми удареніями, что ясно слышится и въ произношеніи рѣчи. Такое ихъ значеніе въ рѣчи переносится и на мелодію. „Сильныя просодическя ударенія, по замѣчанію о. прот. Разумовскаго, почти всегда совпадаютъ съ господствующимъ звукомъ церковнаго гласа ¹⁾).

в) Мелодія знаменнаго распѣва примѣняется къ краткимъ, связнымъ синтаксически, оборотамъ рѣчи, каковы: члены предложеній главные и второстепенныя, или отдѣльныя краткія предложенія — главные, придаточныя, сокращенныя, вводныя и т. п. Каждый изъ этихъ оборотовъ рѣчи имѣетъ надъ собою опредѣленную, легко отдѣлимую отъ другихъ мелодію въ болѣе или менѣе законченной формѣ. По различію членовъ предложенія логическихъ и грамматическихъ мелодія дѣлится на большія и меньшія отдѣленія или части. Логическимъ членамъ предложенія, какъ и краткимъ предложеніямъ, соответствуютъ отдѣлы мелодіи, именуемые музыкальными или мелодическими строками, грамматическимъ — ихъ части или члены, такъ что не только каждый связный оборотъ рѣчи, но и каждый отдѣльный членъ предложенія и каждое реченіе текста имѣютъ надъ собою опредѣленно и ясно различасмое, въ нотации глазомъ, а при пѣніи слухомъ, движеніе мелодіи. Приведемъ примѣры, отмѣтивъ окон-

¹⁾ „Теорія и практика церк. пѣнія“, стр. 16.

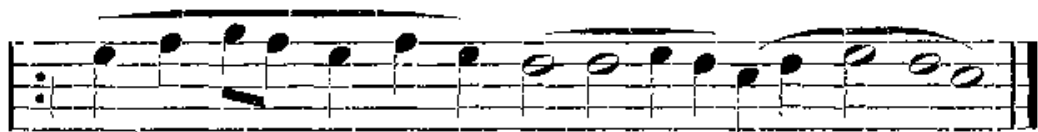
чанія мелодическихъ строкъ вертикальной чертой, а ихъ члены — дугообразной.

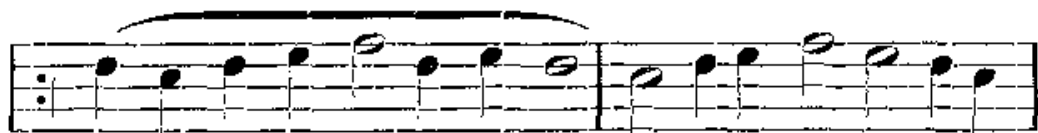
Ве - чер-ні - я на-ша мо - лит - вы при-и - ми Свя-тый

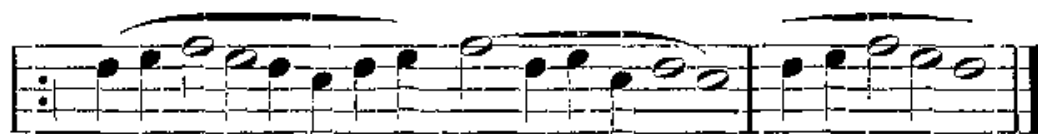
Го - спо-ди. Хри-стосъ раж-да-ет-ся сла - ви - те,

Хри - стосъ съ не-бесъ еря - щи - те.

Пу - стыи - - нымъ не-пре - стан - но - е

Бо - же-ствен-но - е же-ла - пі - е бы - ва - етъ.

г) Въ текстѣ пѣснопѣйной части рѣчи сочетаются въ предложенія — простыя, распространеныя или сложныя; предложенія же входятъ между собою въ отношенія сочиненія или подчиненія и образуютъ періоды. Все эти части связной рѣчи отдѣляются одна отъ другой большими или малыми остановками, которыя на письмѣ обозначаются различными знаками препинанія, а при чтеніи — извѣстными отгѣнками интонаціи голоса. Сообразно съ этимъ и мелодическія строки сочетаются въ большія и меньшія группы, которыхъ составъ и послѣдовательность такъ же разнообразны, какъ составъ и послѣдовательность связной рѣчи, по которыя имѣютъ ясно различимыя начало и конецъ. Большимъ знакамъ препинанія въ текстѣ (точка, знакъ вопросительный, двоеточіе, колонъ) соотвѣтствуютъ въ мелодіи большія оста-

новки или среднія совершенныя окончанія, обозначаемаы пониженіемъ ея конечныхъ звуковъ. Въ среднѣхъ пѣснопѣніяхъ для обозначенія большихъ остановокъ или концовъ мелодическихъ періодовъ служатъ большія и малыя кулизмы, рѣдко конечная строка, а для окончанія всего пѣснопѣнія имѣются въ каждомъ гласѣ особыя конечныя строки, которыя нерѣдко замѣняются также кулизмами. Мелодія послѣ каждой большой остановки какъ бы вновь начинается начинательными, или же средними строками съ восходящимъ движеніемъ, или вообще съ относительно высокимъ концемъ. Малымъ знакамъ препинанія соотвѣтствуютъ малыя остановки въ мелодіи или среднія несовершенныя окончанія, слѣдующія послѣ каждой отдѣльной мелодической строки или послѣ извѣстнаго ихъ сочетанія, когда сочетаемыя строки неразрывны по своему музыкальному построенію или по тексту. Кратко сказать: текстъ для пѣнія распределяется по мелодическимъ строкамъ и группамъ строкъ подобно тому, какъ распределяется онъ при богослужбномъ чтеніи Евангелія и Апостола (см. § 1).

4) Въ большомъ знаменномъ рослѣвѣ группы строкъ или мелодическіе періоды, по количеству заключающихся въ нихъ строкъ, ихъ мелодическому содержанію и послѣдовательности различны. Чаще всего встрѣчаются простые двустрочные періоды, состоящіе изъ предыдущаго члена (повышенія) и послѣдующаго (пониженія). Къ составленію такихъ именно періодовъ ведетъ библейскій псалмодическій составъ самаго текста. Но есть также періоды, состоящіе изъ одной (слитной) строки, изъ трехъ строкъ (двухъ повышеній и одного пониженія); есть періоды сложные, состоящіе изъ двухъ паръ мелодическихъ строкъ, изъ пяти строкъ и т. п. — Сочетаніе мелодическихъ строкъ въ періоды происходитъ также разнообразно, и при томъ или на основаніи музыкальной связи строкъ, или же на основаніи словеснаго состава

текста. Вообще въ большомъ знаменномъ распѣвѣ различаются слѣдующіе способы сочетанія мелодическихъ строкъ:

а) Сложеніе нѣсколькихъ строкъ (обыкновенно двухъ) въ одну, нераздѣльную какъ по мелодіи, такъ и по тексту. Сложныя строки состоятъ, какъ и сложные слова, изъ соединенія двухъ или нѣсколькихъ основъ, изъ коихъ послѣдняя есть полная и главная, а первая обыкновенно является въ исполномъ и незаконченномъ видѣ. Неполныя строки, вошедшія въ сложеніе съ другими полными, отнесены у насъ къ большимъ строчнымъ запѣвамъ, но запѣвы эти съ основами, съ которыми входятъ въ сложеніе, нерѣдко образуютъ парное сочетаніе, т. е. цѣлый періодъ, въ которомъ имѣютъ значеніе предыдущаго члена, полная же основа, имъ послѣдующая, — значеніе послѣдующаго члена. Этимъ между прочимъ объясняется то обстоятельство, что кулизмы съ своими запѣвами иногда встрѣчаются въ началѣ нѣснопѣній, чего не должно бы быть по ихъ техническому построению ¹⁾).

Примѣры однострочнаго періода:

Запѣвъ.	Основа.
	
VI. Не тѣ-ні-я и-ску-ше -	ні - емъ рожд - ша - я.
	
VII. Ве - чер-не - е по - кло - пе - -	ні - е.

Отдѣльно отъ прочихъ мелодическихъ періодовъ, какъ одиночныя строки, встрѣчаются обыкновенно начпнательная запѣвная строка и финальная. Но эти случаи нечасты. Еще рѣже встрѣчаются вводныя строки.

¹⁾ Другою тому причиною служитъ запѣвное ихъ значеніе. См. наприм. стихирѹ V гл. „Храмъ и дверь еси“ и др.

б.

VIII. су - губъ е - сте - ствомъ,
но - не у - по - ста - еі - ю.

Сюда должно отнести также удвоение одной и той же строки надъ равносильными членами предложія и одинаковыми оборотами рѣчи. Удвоенію подлежатъ преимущественно начинательныя и господствующія строки гласа.

Го-ру не съ - ко - му - ю, жезль про-зѣб - шѣ.

в) Трехстрочные мелодическіе періоды имѣютъ двѣ строки для повышения (а) и одну для пониженія (б). Примеры:

а.

V. И - же отъ ку - сто - ді - и на - у - че - ни бы - ва - - - ху отъ без-за - кон - ныхъ.

б.

Встрѣчаются пары сочетанія и тождественныхъ строкъ, заключаемая третью строкою того же или иного настроенія:

а.

и ра - дуй - ся при не - сѣмъ я ко е - ди - цо - рожд - - - шей всѣхъ на - чаль -

а. вариантъ.

И подаждь намъ
Оставленіе грѣховъ,
Яко единъ еси явлей
Въ міръ воскресеніе.

Херувимская пѣснь:

Иже херувимы
Тайно образующе
И животворящей Троицѣ
Трисвятую пѣснь припѣвающе
Всякое нынѣ житейское
Отложимъ попеченіе . . .

Молитва Господня:

Отче нашъ,
Иже еси на небсѣхъ!
Да святится имя твое,
Да придетъ царствіе твое,
Да будетъ воля твоя
Яко на небеси и на земли,
Хлѣбъ нашъ насущный
Дажь намъ днесь — и т. д.

Каждое такое полуступеніе въ большомъ знаменномъ распѣвѣ отдѣляется въ особую мелодическую строку.

Въ понятіе о ритмѣ церковныхъ пѣснопѣній, кромѣ дѣленій текста и мелодій на строки и періоды, входятъ также: самое произношеніе словъ пѣвцами и произведеніе ими звуковъ мелодій, на сколько то и другое способствуетъ ясности мысли и благоговѣйной выразительности чувства. Надлежащее произношеніе слоговъ и словъ текста а равно и искусное произведеніе звуковъ влияетъ душу въ самое исполненіе пѣснопѣній выражаясь неуловимымъ для описанія влияніемъ на воодушевленіе и направление чувства слушателей. То и другое зависитъ конечно отъ таланта пѣвца и его пѣвческой эрудиціи, но въ извѣстной мѣрѣ достигается лишь серьезнымъ его отноше-

ніемъ къ исполненію пѣнія и благочестивымъ настроеніемъ души, каковыя свойства могутъ съ избыткомъ замѣнить всякаго рода искусственность въ этомъ отношеніи. Произношеніе словъ, по древнему церковному преданію, должно быть явственно слышимое для присутствующихъ во храмѣ и осмысленно-раздѣльное, сообразное раздѣльности мысли и рѣчи текста. Непонятное по тексту пѣніе Коринтскихъ христіанъ нѣкогда подало поводъ Апостолу Павлу къ наставленію пѣть духомъ, а вмѣстѣ и умомъ (1 Кор. 14, 16). Правилomъ 75 Трульскаго Собора, по толкованію Зонары, запрещается „все несообразное съ святостію церкви, каково наприм. изломанное пѣніе и едва внятное гудѣніе“¹⁾. Несообразнымъ съ святостію церкви является также произношеніе словъ свысока или же носовымъ тѣмбромъ, какъ произношеніе неестественное, порождаемое щегольствомъ и временною модою. Мы не знаемъ вточности древняго произношенія словъ при исполненіи столповаго пѣнія, но изъ состава его мелодій видимъ, что явственность и раздѣльность мысли и рѣчи составляли его существенное свойство, наставленія же дидакаловъ о произношеніи словъ, печатаемыя при исалтыряхъ и раздѣльнорѣчіе (хромонія), господствовавшее особенно въ первой половинѣ XVII вѣка, свидѣтельствуютъ о томъ, что произношеніе словъ при пѣніи было тогда исключительно церковное, совершенно обособленное не только отъ моднаго жаргона, но и отъ истинно-рѣчнаго произношенія четьихъ богослужебныхъ книгъ. Даже носовое произношеніе нѣкоторыхъ буквъ при пѣніи, совершенно согласное съ такимъ же произношеніемъ грековъ, по видимому было не столько иностраннымъ моднымъ заимствованіемъ, сколько остаткомъ старославянскаго произношенія рѣчи, изобиловавшей юсами.

Но въ греческомъ, а затѣмъ частію и въ нашемъ столповомъ церковномъ пѣніи обращалось вниманіе и на

¹⁾ „Обзоръ пѣсенѣвцевъ...“ преесв. Филарета Черниговскаго. Спб. 1860 г. стр. 317—318.

самое произведеніе звуковъ при пѣніи, что сообщало мелодіямъ особые оттѣнки выразительности. Способы произведенія звуковъ обозначались въ самой крюковой нотациі особыми знаками, хотя ритмическое ихъ значеніе, за отсутствіемъ живыхъ образцовъ пѣнія, для насъ нынѣ не можетъ быть выяснено надлежащимъ образомъ ¹⁾. Только названія нѣкоторыхъ знаковъ и ихъ толкованія даютъ намъ разумѣть, что древнимъ, сверхъ извѣстныхъ въ нынѣшней европейской музыкѣ оттѣлковъ выраженія (*forte*, *piano*, *dolce* и проч.), были извѣстны еще и другія особенности художественнаго произведенія звуковъ, не выразимыя пѣвѣннею линейною нотациею. Такъ въ греческомъ пѣніи донынѣ существуютъ особые знаки (гипостазы — акролы) для выраженія оттѣнковъ пѣнія не только громкаго или тихаго, твердаго или мягкаго, союзаго или отрывнаго, но также пѣнія ровнаго, колебательнаго, дрожащаго, носоваго, гортаннаго и т. под. ²⁾.

Эти способы изысканно-художественной выразительности эллино-византийскаго пѣнія не могли удержаться въ полной силѣ въ нашемъ столповомъ пѣніи, но и въ немъ нельзя не видѣть намсковъ на подобнаго рода произведеніе звуковъ пѣвцами. На него указываютъ, какъ обиліе по видимому однозначущихъ столповыхъ знаменъ, такъ и нѣкоторыя выраженія ихъ толковниковъ, наприм. *качнуги гласомъ*, *гаргутуть изъ гортани*, *подержавъ* *тряхнути*, *выгнуги*, *поотдати гласомъ*, *начати свѣтло* и *саповито* ³⁾ и проч.

¹⁾ См. „Правосл. Обзоріе“. Мартъ 1890 г. „Средства къ улучшенію церковнаго пѣнія“, В. Ф. Комарова, со стр. 20.

²⁾ Бургб-Дюкурдэ: *Etudes sur la musique Eccles. Grecque*. Paris. 1877 ann.

³⁾ О параклитѣ въ началѣ стиха и строки, рукопись Румянц. Музея, № 991. О крюкѣ сравнительно со столицей и голубчикѣ. „Церк. пѣніе“ Разумовскаго. стр. 149.